

А. В. Яковенко¹

НОВЫЕ УГРОЗЫ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ. ЗА ГОРИЗОНТОМ БУДУЩЕГО

Для международной обстановки на современном этапе характерна высокая степень поляризации и турбулентности. Она стала следствием попыток США реставрировать однополярный миропорядок через противостояние одновременно России и Китаю. Несмотря на видимое отсутствие у Вашингтона долгосрочной стратегии по ведению такой «войны на два фронта», американское руководство продолжает повышать ставки, прежде всего в части поддержки Украины, которую превратили в среду для антироссийской политики. Состоявшийся в конце марта 2023 года «Саммит за демократию» продемонстрировал нацеленность США на возрождение блокового мышления и идеологической конфронтации. Именно это предопределяет курс Вашингтона на нанесение «стратегического поражения» России через ее внутреннюю дестабилизацию и дезинтеграцию и подготовку к военному столкновению с КНР.

Вопреки этому настрою Вашингтона в геополитической картине мира происходят серьезные изменения: страны коллективного Запада перестают играть роль драйвера глобального экономического роста. Становление полицентричного миропорядка, воплощающее культурно-цивилизационное многообразие мира, болезненно воспринимается Западом, привыкшим считать себя центром человеческой цивилизации, начиная как минимум с колониальной эпохи, и извлекающим пользу из своей гегемонии. Сейчас очевидно, что многие страны глобального Юга не готовы мириться со своим неоколониальным ограблением и хотят действовать на международной арене в своих, а не западных интересах.

Соответственно мы имеем ситуацию, когда Запад во главе с США любой ценой старается удержать свое мировое господство, причем в этом вопросе преобладают не только экономические и политические, но и мировоззренческие факторы. Эта ситуация в сочетании с развивающимся быстрыми темпами технологическим прогрессом создает для человечества новые глобальные угрозы. Они насаиваются и обостряют

уже существующие международные проблемы, которые международное сообщество пока не в состоянии решить на имеющихся многосторонних площадках, включая ООН, где Запад определяет наименьший общий знаменатель. Нетрадиционные или новые угрозы безопасности приобретают системный характер. В привычный обиход входят санкции, эмбарго, беженцы. Они обостряют социально-экономические и политические проблемы, в частности нестабильность в мировой энергетике, нехватку водных и природных ресурсов, мировую продовольственную безопасность и тому подобное, угрожая основам жизнедеятельности государств и народов.

В международных отношениях *повышается роль фактора силы*. Проведение Россией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников. По-прежнему остаются актуальными для Запада планы продвижения к границам Российской Федерации военной инфраструктуры НАТО. Коллективный Запад «балансирует на грани» между гибридными действиями и открытым вооруженным конфликтом с Россией. Заметно возросло возникновение угрозы ядерной войны.

Одной из наиболее опасных угроз современности представляется *неконтролируемая гонка вооружений*. Практически все договоры в сфере контроля над стратегическими вооружениями, связывавшими Россию и США, перестали работать. Сталкиваясь с политикой сдерживания со стороны США, серьезно наращивает ядерный потенциал Китай. Во всех регионах мира происходит модернизация обычных видов вооружений и армий, зачастую — с опорой на искусственный интеллект. Пороговые страны стремятся противостоять США и их союзникам с помощью ядерного оружия. Готовность стран — членов альянса НАТО *отправлять оружие на Украину* выливается в получение взамен от США новых видов оружия, а также производство новых видов вооружений, которые призваны повысить военную угрозу для всех других стран, включая Россию.

Стремление США *расширить до глобальной зону ответственности военного блока НАТО, а также создать новые военные альянсы* в регионах глобального Юга с целью сдерживания Китая и России (AUKUS) дестабилизирует международную ситуацию, способствуя ее хаотизации. Обострение противоречий на глобальном уровне чревато *возникновением новых и обострением старых вооруженных конфликтов*, которые могут привести к крайне тяжелым последствиям: на Ближнем Востоке, в Африке, Северо-Восточной Азии и т. д. В свою очередь, *возрастают риски международного терроризма*.

Одна из главных тенденций мировой политики в последнее время — *явная деградация международных институтов и международного права*. Западные страны перешли здесь к откровенной практике блоки-

¹ Ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор. С 1976 года работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате МИД России и за рубежом. Замминистра иностранных дел России (2005–2011), Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Великобритании (2011–2019). Автор ряда книг по международному космическому праву, а также более 200 публикаций по международным отношениям и вопросам внешней политики, науки, образования, культуры, в т. ч.: «2023 год: новая глобальная финансовая архитектура на горизонте?», «Мир вступил в фазу поиска нового баланса развития», «Реалии нового миропорядка», «25 тенденций современных международных отношений и мирового развития» и др. Член Научного совета при Совете безопасности РФ, коллегии МИД России. Действительный член Академии наук Республики Татарстан, член Совета РАН по космосу, действительный член Международного института космического права (IISL, Париж), Международной академии астронавтики (IAA, Париж). Почетный профессор Эдинбургского университета (Великобритания). Награжден орденами Александра Невского, Почета, Дружбы, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, грамотами Президента РФ и Правительства РФ.

рования компромиссных решений, учитывающих жизненные интересы государств, не относящихся к западной группе. Данный тренд проявляется на самых разных площадках (ОБСЕ, МАГАТЭ, ВТО, спортивные организации и т. д.). Результатом становится понижение управляемости международных отношений и повышение их конфликтности.

Одновременно в мире обостряется противоборство вокруг *процессов ломки устаревшей глобальной экономической модели во главе с США и попыток перехода на новую экономическую модель*, основанную на принципах равноправия мировых центров экономического и политического развития. Деформируется система международных финансово-валютных отношений, которая была сформирована в послевоенный период и обслуживала западную глобализацию в течение последних 40 лет. Санкционное давление на Россию со стороны США, ЕС и других стран Запада вызвало эффект экономического бумеранга и способствовало их самоизоляции от незападных стран, составляющих большинство международного сообщества. Введение расчетов в национальной валюте между Россией и дружественными ей странами, снижение влияния доллара и евро на мировую экономику также способствуют процессу распада износившихся глобальных торгово-экономической и валютно-финансовой систем, ставших тормозом мирового развития.

Возрастают *риски стагнации в мировой экономике*, что может привести к широкому экономическому спаду (прогноз Всемирного банка). Обычные методы коррекции, используемые для решения одной проблемы, будут усугублять другие экономические проблемы. Мировая экономика вступает в эпоху низких инвестиций, медленного роста и слабого сотрудничества, что грозит подорвать ее устойчивость и увеличивает систематические риски.

Наблюдается всплеск *неконтролируемой конкуренции и соперничества государств вокруг структурной перестройки экономики*, прежде всего ее перехода на новую технологическую основу. Разработка новых технологий становится площадкой для борьбы санкций и «экспорта» странового влияния. Новая гонка вооружений может сопровождаться гонкой за ресурсами, что будет усугублять напряженность. Новым явлением в такой холодной войне также станет активное противоборство в цифровой среде: с мерами по обеспечению в этой сфере национального суверенитета, шпионажем и кибератаками. На этом фоне обострились и угрозы, связанные с обеспечением безопасности данных, цифровых систем и коммуникаций.

Невозможность планетарного решения проблемы глобального потепления превращает ее в «множитель угроз», усугубляющий проблемы миграции, бедности или конфликтов. Всемирный банк прогнозирует, что к 2050 году 143 млн человек (или около 2,8 % населения) в странах Африки к югу от Сахары, Южной Азии и Латинской Америки вынуждены будут изменить место своего проживания под воздействием неблагоприятных климатических условий.

Растут угрозы, связанные с преступлениями в информационной среде. При этом наиболее распростра-

ненный вид — киберпреступления — становится тесно взаимосвязанным с политическими вопросами. По данным экспертов, к 2025 году потери мировой экономики от мошенничества в информационной среде составят 11 трлн долларов. В связи с этим кибератаки преступников в отношении некоторых сегментов экономики отдельных стран становятся оружием. В 2023 году общее число кибератак на российские организации увеличится минимум на 50 %. При этом хакеры с целью получения крупных сумм выкупа переходят на атаки на деятельность компаний, провоцируя остановку важнейших технологических процессов и аварии.

В ближайшие годы США и их союзники будут способствовать *дальнейшему расколу мира по ценностному фактору*. Либеральная модель общественного устройства продвигается как своего рода идеологическое мерило, на основании которой коллективный Запад готов к сотрудничеству с той или иной страной. Она же будет служить своего рода идеологическим водоразделом, отделяющим западный мир с примкнувшими сателлитами от мирового большинства.

На фоне кризисных явлений в мире коллективный Запад активизирует политику, направленную на то, чтобы помешать *укреплению субъектности региональных игроков в Азии, Африке и Латинской Америке*. В итоге ситуация в этих регионах все чаще осложняется конфликтами, отличается высокой степенью волатильности, зависимости от внутривнутриполитических изменений и даже таких непредсказуемых факторов, как природные катастрофы или провокационные действия политиков, что способствует нарастанию угроз, вызовов и рисков, затрагивающих интересы России.

Сохраняется присутствие американских вооруженных сил во многих регионах мира, военных баз ряда западных стран. Возобновлено продвижение Соединенными Штатами и НАТО проектов региональных систем обороны под эгидой альянса. Крайне острым для регионов остается и вопрос о ядерном оружии. Обсуждение проблематики нераспространения активизируется не без учета роста военно-силовой составляющей в современных международных отношениях.

В политико-дипломатической сфере на фоне украинского кризиса США активизировали дипломатическую работу по изоляции России в странах мирового большинства, втягиванию региональных акторов в санкционное давление на Россию и Китай. В экономической сфере Запад угрожает странам применением вторичных санкций, что способно негативно повлиять на их торгово-экономические отношения с Россией. Возникли новые вызовы и препятствия, связанные с ростом транспортных издержек, проведением финансовых транзакций.

В обстановке неуклонного нарастания глобальных угроз, порождаемых политикой коллективного Запада, *ключевое значение для российской внешней политики* приобретает то обстоятельство, что страны мирового большинства в целом не настроены на встраивание в американоцентричную схему управления мировой политикой, предпочитая занимать нейтральную позицию по навязываемой им повестке и развивать диалог

с Москвой и Пекином, отталкиваясь от суверенного понимания национальных и региональных интересов и проблем.

В связи с этим нельзя не отметить, что текущая ситуация подразумевает *перспективу появления у России ряда возможностей по упрочению своих позиций на международной арене.*

Во-первых, в условиях, когда США де-факто отказались от конструктивного продолжения работы над глобальными проектами, такими как противодействие изменению климата, укрепление режима контроля над вооружениями (в том числе в космосе и киберпространстве), поддержание продовольственной безопасности, урегулирование локальных конфликтов, Россия получает шанс на этом фоне реализовать свою исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил, тесно работая с глобальным Югом в области решения ключевых для него задач. Причем в действующей Концепции внешней политики Россия впервые определена как «самобытное государство, цивилизация, евразийская и евротихоокеанская держава», что служит важным шагом в деле культурно-цивилизационного самоопределения в порядке исторической преемственности и восстановления связи времен, разрыва с традицией европоцентризма и утверждения подлинно многовекторной внешней политики.

Во-вторых, ситуация вокруг СВО может способствовать долгосрочной консолидации российского общества, позволив форсировать переориентацию политики и экономики страны на Восток, с укреплением ценностного фундамента Российского государства, что позитивно скажется и на его международном позиционировании, включая ускоренное развитие сотрудничества с государствами-партнерами по БРИКС и ШОС.

В случае стабилизации (хотя бы относительной) международной обстановки и подтверждения базовых принципов международных отношений, базирующихся на полицентричности, справедливости, взаимном уважении и неделимости безопасности, развития, будут открыты новые возможности, которые обеспечат устойчивое развитие человечества.

При этом существенные вызовы международной и национальной безопасности России, связанные с гибридной войной коллективного Запада, преодолеть нелегко, это потребует времени и концентрации усилий. Линия Запада на уничтожение российской государственности через эскалацию украинского кризиса подчеркивает существенную деградацию западного внешнеполитического мышления. В условиях, когда США и их союзники переживают, с одной стороны, множественные внутренние кризисы, а с другой — испытывают растущее беспокойство в связи с неизбежностью утраты доминирующих позиций во многих сферах, увеличивается риск принятия коллективным Западом непродуманных, авантюрных решений, способных подвести мир к третьей мировой войне.

В этой ситуации от России требуется высокий уровень выдержки и стратегического видения, что позволит избежать эмоциональной реакции на западные провокации и воспользоваться происходящими процес-

сами для отстаивания национальных интересов стран мирового большинства.

Стратегическая цель России в этих условиях состоит в укреплении ее статуса в качестве политически суверенного и экономически независимого государства. Это предполагает в первую очередь комплексное обеспечение интересов безопасности страны, включая наличие адекватных вооруженных сил, имеющих глобальный диапазон применения и сохраняющих способность нанесения неприемлемого ущерба любому потенциальному противнику. Другим ключевым элементом становится наличие адекватной социально-экономической структуры в стране, основанной на производстве прорывных технологий и преодолении экспортно-ресурсной направленности экономики.

Отвечом на западные санкции становится поворот России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на Восток — к странам Азии. Главным приоритетом в условиях санкционной войны является развитие российского и связанного с ним евразийского рынка. В складывающихся условиях стоит задача углубления региональной интеграции и создания с ее помощью обновленной архитектуры международных экономических отношений, в связи с чем инициатива России по формированию Большого евразийского партнерства (БЕП), основанного на взаимовыгодном и взаимоуважительном сотрудничестве, что неоднократно подчеркивал Президент России В. В. Путин, приобретает особое значение.

БЕП призвано стать гарантом стабильности и процветания на всем континенте Евразии при учете многообразия моделей развития, культур и традиций всех народов. Идею БЕП поддерживают главы государств и правительств стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и другие организации. В современных международных отношениях ресурсы региональных организаций создают серьезные возможности для развития политического и экономического взаимодействия даже в условиях санкций и торговых ограничений со стороны части мирового сообщества¹. Концепт Большого евразийского партнерства начинает обретать правовые, экономические и социальные формы.

Ядром формирования Большого евразийского партнерства могут стать страны ЕАЭС, внутренний рынок которых охватывает экономическое пространство России, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии и объединяет 184 млн человек. По экспертным оценкам, ЕАЭС занимает второе место в мире после ЕС по глубине экономической интеграции. Конечной целью данной стратегии является формирование ЕАЭС как одного из значимых центров развития современного мира.

Особое значение в рамках реализации концепции БЕП приобретает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), крупнейшая в мире региональная организация, являющаяся важнейшим институ-

¹ См.: Кулинцев Ю. В. Перспективы реализации российской инициативы Большой Евразии в новых условиях // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США : сб. ст. М., 2022. С. 139–153.

том международного сотрудничества на евразийском пространстве. ШОС объединила огромное географическое пространство и больше половины населения нашей планеты. Залог международно-правовой привлекательности ШОС — ее внеблоковый статус, открытость, ненаправленность против третьих стран или международных организаций, равноправие и уважение суверенитета всех участников, отказ от вмешательства во внутренние дела, недопущение политического противостояния и конфронтационного соперничества¹.

Страны ШОС также высказались за избавление от долларовой зависимости в торговых отношениях и приняли «дорожную карту» по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах². На фоне антироссийских санкций стала активно меняться структура глобального энергетического рынка. Взаимовыгодное сотрудничество ШОС в сфере энергетики имеет большой потенциал и широкие перспективы, потому что в ШОС есть поставщики и потребители энергии, страны-экспортеры и страны-импортеры энергоносителей. Главными задачами этой организации становятся формирование транспортной

взаимосвязанности между ее членами, а также энергетическая, продовольственная и экологическая безопасность, инновации, цифровая трансформация и зеленая экономика. Гарантией устойчивости ШОС является всеохватывающее стратегическое партнерство двух крупных и влиятельных мировых держав — России и Китая, а также участие в ней Индии, Пакистана и Ирана.

Таким образом, на пространстве Евразии формируется новый мировой центр, готовый проводить независимую внешнюю политику и реализовывать свои экономические интересы. Вместе с тем нельзя не учитывать то обстоятельство, что достижение данной цели будет сталкиваться со значительными трудностями геополитического и геоэкономического характера как на глобальном, так и на региональном уровне. Коллективный Запад в лице США и ЕС крайне негативно воспринимает любые интеграционные проекты на евразийском пространстве без своего участия. Тем не менее интеграционные процессы на евразийском пространстве набирают динамику, поскольку отвечают общей тенденции регионализации, формирования макрорегионов в глобальной экономике³.

¹ Заявление главы Узбекистана в преддверии саммита ШОС в Самарканде // УзИнформ : [информ. портал]. URL: <http://www.uzinform.com/ru/news/20220912/51532.html> (дата обращения: 25.05.2023).

² «Конец диктата доллара». О чем договорились на саммите ШОС // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220916/shos-1817406175.html> (дата обращения: 25.05.2023).

³ См.: Лукьянович Н. В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1 (64). С. 78–96.